

КИТАЙГОРОДСКАЯ Р. Н.,
кандидат философских наук

О ЦЕННОСТЯХ МОРАЛЬНЫХ

Миллионы лет формировался человеческий род. Тысячелетия люди трудились над созданием моральных ценностей, над очеловечиванием примитивных эмоций, над воспитанием прекрасных чувств.

Процесс формирования морали был в то же время и процессом нравственного прогресса, который осуществлялся не сам по себе, а в упорной борьбе трудящихся против гнета и эксплуатации, социального неравенства, за свои политические права и свободу.

Главное содержание нравственного прогресса составляет развитие и укрепление простых норм нравственности, которые образуют ядро общечеловеческих моральных требований. Простые «правила человеческого общежития», как называл их В. И. Ленин, сложились еще на заре истории. Ни один человеческий коллектив не может существовать без определенных норм морали, которые бы регулировали взаимоотношения между членами коллектива и отношение каждого человека к этому коллективу, к обществу.

Какие же принципы относятся к простым нормам нравственности? К ним принадлежат нормы: «не трудящийся да не ест», уважение к трудовому мастерству, к предметам материальной культуры — результатам труда, любовь к родине, коллективизм и взаимопомощь, верность слову, уважительное отношение к женщине, к старикам, забота о детях, вежливость, тактичность, простота и скромность; осуждение зверства, вероломства, жестокости и ряд других простых норм поведения. Эти правила неразрывно связаны с такими нравственными качествами, как искренность, мужество, справедливость. В них выражены требования добросовестности, честности, порядочности, верности, добрососедства. Простые нормы

нравственности относятся к весьма важным сторонам жизни общества. Они отражают некоторые общие социальные отношения, характерные для всех эпох. Их «простота» в том, что они составляют ту нравственную основу, на которой только и может существовать и развиваться человеческое общество. Именно в этом смысле Ленин называл их «человеческими» и «очевидными».

Об этих простых человеческих отношениях и нормах идет речь в повести П. Нилина «Жестокость». Диалог, который ведет Веня Малышев с журналистом Яковом Узелковым — это выражение двух противоположных взглядов на нравственные ценности. «Что касается совести, как ты ее понимаешь, и всякого правдоискательства, так я это представляю разным вульгаризаторам, вроде тебя, товарищ Малышев. Меня христианская мораль не интересует», — говорит Яков Узелков, — одним махом зачисляя совесть, честь, правду в принципы христианских заповедей, отдавая нашим идейным противникам нравственные ценности.

Весьма характерно, что и Ю. Герман в своем романе «Дорогой мой человек» устами одного из героев подчеркивает, что совесть, честь, порядочность, они наши, только наши, и напрасно пытаются их игнорировать. Такова позиция не только этих авторов, но и всей современной советской литературы, по крайней мере, в лучших ее образцах. Здесь мы находим ответ не одному Якову Узелкову, но и лживым разглагольствованиям социологов капиталистического мира.

Буржуазные идеологи пытаются отрицать классовый характер морали и клеветнически утверждают, будто социализм уничтожает духовные и нравственные ценности. Отказ коммунистов от морали эксплуататоров, отказ от идей смирения и покорности, от ханжеской проповеди всепрощения вы-

дается идеологами буржуазии за отказ от морали вообще.

Марксизм-ленинизм не только разоблачает клеветнический характер, антинаучность этих концепций, но дает научное объяснение нравственности, как формы общественного сознания ее специфики и места в духовном развитии человека.

Важнейшим исходным положением марксистско-ленинского понимания нравственности является принцип «причинности», «детерминизма», то есть социальной и исторической обусловленности нравственного сознания. Отсюда, как известно, вытекает классовость морали в классовом обществе. Но детерминизм и классовость отнюдь не игнорируют общечеловеческого содержания морали.

«Идея детерминизма, устанавливая необходимость человеческих поступков, отвергая вздорную побасенку о свободе воли, нимало не уничтожает ни разума, ни совести человека, ни оценки его действий. Совсем напротив, только при детерминистическом взгляде и возможна строгая и правильная оценка, а не сваливание чего угодно на свободную волю» (Ленин).

Во многих произведениях В. И. Ленина уделено серьезное внимание значению и роли простых норм человеческого общежития в революционной борьбе, но особое место он отводит этому вопросу в письме «Как чуть не потухла «Искра»?» В нем Владимир Ильич рассказывает, как чуть не погибла идея газеты из-за того, что Плеханов, с которым велись переговоры о совместном издании газеты «Искра» и сборника «Заря», оказался, к удивлению Ленина, «нехорошим человеком». К конфликту привели, по ленинской характеристике, абсолютная нетерпимость, «...неспособность и нежелание вникать в чужие аргументы и притом неискренность, именно неискренность» (Ленин).

Ленин отмечает подозрительность, мнительность Плеханова, его

«холодность» и «сухость», «невероятную резкость» с товарищами по общему делу, стремление «властвовать неограниченно». Плеханов, писал Ленин, «товарищеских отношений... не допускает, не понимает... Человек нехороший, именно нехороший, в нем сильны мотивы личного, мелкого самолюбия и тщеславия...» (Ленин).

Безупречная честность, порядочность, искренность и благородство в отношениях с людьми были для Ленина чем-то настолько необходимым и само собой разумеющимся, что подобного рода недостатки Плеханова, к которому он относился до этого с благоговением, его потрясли. Такое поведение Плеханова сильно уронило его авторитет в глазах Ленина. Весьма характерно, что слова «отталкивающие» качества Ленин выделяет, а «мелочные» недостатки берет в кавычки, подчеркивая этим, что насилие над нормами общечеловеческой нравственности для него вовсе не «мелочь».

Высокие нравственные черты — благородство, честность, искренность, порядочность — Ленин считал необходимыми качествами пролетарского революционера. Но трактовал он эти принципы не абстрактно, не изолированно от классовых интересов пролетариата, а исходя из них.

Решительно и беспощадно В. И. Ленин срывал маски с тех, кто гасил чувство классовой ненависти пролетариата к своим врагам, отравляя его сознание идеями буржуазного и мелкобуржуазного гуманизма о «любви» и «братстве» между угнетенными и угнетателями. Цену «гуманности», воспеваемую апологетами буржуазии, Ленин с исключительной силой раскрыл в статье «Памяти графа Гейдена». Обращаясь к буржуазным либералам, он с огромным негодованием разоблачает антинародные человеконенавистнические буржуазные идеи: «Вы с омерзительным благодушием умиляетесь тем, что контрреволюционный помещик,

поддерживавший контрреволюционное правительство, был образованный и гуманный человек. Вы не понимаете того, что, вместо того, чтобы превращать раба в революционера, вы превращаете рабов в холопов. Ваши слова о свободе и демократии — напускной лоск, заученные фразы, модная болтовня или лицемерие. Это размалеванная вывеска. А сами по себе вы — гробы повапленные» (Ленин).

Такой же острой и обстоятельной критике Ленин подвергает реакционные стороны толстовской этики, пропаганду «непротивленства, абстрактного «нравственного совершенствования», «всеобщей любви». Одновременно он раскрывает глубокий социальный вред, который приносят все эти реакционные идеи революционному движению.

В своем гуманизме Ленин исходил из научного, социально конкретного понимания того, что борьба за реальное раскрепощение человека от несправедливых условий капиталистического мира — единственно правильный путь его освобождения. Тем самым он проложил дорогу к тому, чтобы честь, совесть, правда, благородство, добро стали, наконец, подлинной нравственной нормой жизни.

Борясь за торжество новой, коммунистической морали, Ленин дал непревзойденные образцы критики буржуазной морали. Он, прежде всего, разоблачает претензии буржуазных идеологов, стремящихся возвести черты характера и привычки, воспитанные в человеке капитализмом, в ранг «общечеловеческих, вечных и неизменных». С исключительной силой и остротой Ленин показывает, что сам капитализм, а не «неизменная человеческая природа» растлевает душу человека, нравственно уродует его, порождает такие отвратительные качества, как жажда наживы, эгоизм, лицемерие, индивидуализм, национализм и шовинизм, стремление жить без труда, добиваться своего благополучия за счет другого.

Разумеется, на словах официальная мораль буржуазного общества призывает любить ближнего, уважать его интересы. Но на деле сами общественные отношения капитализма, основанные на частной собственности, постоянно вызывают столкновение интересов, когда преуспевание одного влечет за собой несчастье других. Капиталистическая конкуренция с неизбежностью заставляет людей жить по правилу «человек человеку волк», а христианская проповедь остается при этом пустой фразой, обманом и лицемерием.

Простые нормы нравственности и справедливости бесстыдно попирались и уродовались во всех эксплуататорских формациях. Вина за антисоциальные эксцессы целиком лежит на эксплуататорских классах, которые всегда оказывали противодействие торжеству общечеловеческих норм морали, ибо последние находились в противоречии с их классовыми интересами.

Особо изощренно фальсифицируют эти нормы современные империалисты. Преступное человекоубийство в двух мировых войнах, развязанных империалистами, фашизм и массовое истребление людей, огромная гонка вооружений после второй мировой войны, военная истерия, культ денег и всеобщая продажность — все это не могло не отразиться губительным образом на нравственном сознании и поведении представителей буржуазных и мелкобуржуазных кругов в капиталистических странах, не могло не привести к крушению нравственных идеалов, унаследованных от эпохи просветителей и буржуазных революций.

По признанию самих буржуазных публицистов, духовная жизнь, например, «среднего американца» весьма бедна. Отсутствие высоких нравственных идеалов характерно для современной буржуазной молодежи. Она все больше утрачивает способность различать хорошее и дурное, нравственное и

безнравственное, не верит ни в какие нравственные принципы, видит образец для подражания в преуспевающем бизнесмене, гангстере, попирающем все моральные нормы. Для этих «героев» капиталистического мира нормой поведения является такое положение, при котором убеждение и совесть, красота и целомудрие, честь и достоинство человека так же продаются, как всякого рода товары. В США, например, ценность человека измеряется исключительно суммой принадлежащих ему долларов. В глазах американского толстосума человек, обладающий талантами, но не имеющий долларов, не заслуживает никакого внимания. И наоборот: разбогатевший мошенник, наживший большое состояние путем обмана, спекуляции, грабежа, гангстеризма и насилия, — это уважаемая персона!

В самом деле, о каких простых, общепринятых нормах нравственности можно говорить, когда на глазах всего мира они нагло уродуются господствующими классами капиталистического мира. Известно, что в то время, когда американские вояки вторглись в пределы нейтральной Камбоджи, президент Никсон уверял телезрителей: «Это не вторжение в Камбоджу». Министр обороны США Лейрд, выступая на пресс-конференции 2 мая 1970 года, клялся: «Это не расширение войны», а американские самолеты тем временем возобновили бомбежку Демократической Республики Вьетнам. На прессконференции, посвященной положению в Камбодже, тов. Косыгину А. Н. задали вопрос: «В своем выступлении 30 апреля президент Никсон заявил о том, что осуществляя агрессию против народов Индокитая, он защищает честь США. Что Вы можете сказать по этому поводу?» Тов. Косыгин А. Н. ответил:

«Заявление президента Соединенных Штатов Никсона о том, что они защищают честь США в Камбодже, — это издевательство над словом «честь». Уничтожить мирное

население Камбоджи, разорять мирную страну и утверждать, что в этом заключается защита чести США, — такое заявление не требует комментариев».

В современной Америке убийцы возводятся не на эшафоты, а на пьедесталы, их помещают не за решетку, а в национальные галереи. Портреты этих подонков чеканят на медалях, а за мемуарами убийц гоняются больше, чем за самими убийцами. Книги убийц-маньяков Чессмэна и Шенэрда печатались миллионными тиражами. Уильям Хью воспел убийцу пастора Лютера Кинга — Джеймса Эрла Рея. Телевизионная кампания Эн-би-си заплатила Сирхан Сирха ну только за одно интервью пятнадцать тысяч долларов. Чарльз Мэнсон, убийца актрисы Шарон Тейт, находится в тюрьме. Здесь он выпускает пластинки с записями своих грязных песенок... А еще ненаписанные мемуары этого подлеца уже закуплены за сто тысяч долларов. Лейтенант Колли, который отдал приказ об убийстве ни в чем не повинных жителей южновьетнамской деревни Май Лай в общине Сонгми, прославляется американским правосудием как «герой».

Все это говорит о том, что простые нормы нравственности постоянно попираются в нравственной практике эксплуататорских классов. Но было бы неправильно полагать, что повседневная жизнь капиталистического общества сплошь заполнена разбоем, драками, насилием, что люди утратили даже простейшие духовные завоевания человечества, элементарные достижения человека. Это, конечно, преувеличение. С другой стороны, неправильно также забывать, что классовые интересы буржуазии, призванные в противовес интересам подавляющего большинства общества, утверждать, охранять и защищать несправедливый строй, приводят к грубейшим нарушениям и даже к отказу от элементарных норм человеческого общежития. Современный капитализм, сказано в Программе КПСС, «разлагает человека».

В настоящее время особенно

очевидна справедливость ленинских положений о том, что правила человеческого общежития существуют и развиваются вопреки эксплуататорскому строю, что их торжество и безусловное осуществление всеми людьми возможно лишь в результате ликвидации капитализма. «С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать» (Ленин).

Ленинский прогноз находит свое наглядное подтверждение в практике социализма. В советском обществе, где господствуют отношения коллективизма, товарищества, дружбы — такие качества, как честность и правдивость, простота и скромность, нравственная чистота, закономерно вытекают из всего образа нашей жизни, из наших производственных отношений. Общий труд и общие интересы членов социалистического общества создали условия для правдивых и честных отношений между людьми. Больше того, честность и правдивость, простота и скромность, искренность, воспитываемые в каждом из нас всем укладом нашей жизни, стали нормой поведения большинства советских людей.

Социализм породил невиданный еще в истории творческий энтузиазм, массовый самоотверженный труд миллионов.

Труд не по принуждению, а как результат высокой сознательности трудящихся. По труду — и внимание. По труду — уважение и почет. Простая норма нравственности и справедливости. Она все больше и больше становится у нас жизненным правилом в отношении к людям, в отношениях между людьми. Примеров тому нет числа. Собственно вся история нашего государства и есть лучший пример этого.

Состоявшийся недавно XVI съезд комсомола продемонстрировал перед всем миром богатый моральный облик молодых людей нашей страны. Зал не раз взрывался аплодисментами, когда выступал В. А. Машинин, бригадир комсомольско-молодежной бригады треста «Тюменьгазмонтаж». Он говорил

о товарищах-монтажниках и геологах, нефтяниках и строителях, осваивающих богатейший таежный край в Сибири.

— «Мы готовы,— говорил товарищ Машинин,— несколько лет жить без блеска неоновых огней, без того привычного уклада быта, которым одарили нас родители, чтобы молодость прошла не даром, чтобы оставить после себя огни новой жизни и новые города».

Творческий энтузиазм, высокое сознание своего общественного долга плюс глубокое знание дела — вот что отличает, например, работу коллектива бригады каменщиков Николая Маруныча из треста «Ставропольпромстрой». Обогнав время, строители трудятся уже в счет 1972 года. Достичь такой производительности труда им помогли прежде всего крепкая дисциплина и высокое сознание общественного долга.

К студентам историко-филологического факультета Ставропольского пединститута обратились с вопросом: «Как вы относитесь к своему коллективу?» Из 100 опрошенных 64 ответили: «уважаю», остальные «люблю» и один: «горжусь». Вот некоторые ответы студентов: «Коллектив — это мы сами, как же мы можем относиться к нему отрицательно?»; «Без уважения к коллективу невозможно находиться в нем»; «Коллектив уважаю потому, что один не живет, а существует»; «Если каждый искра, вместе пламя».

В этих и многих других примерах выражено глубокое уважение к задачам и целям коллектива, стремление служить общему делу коммунизма, подавление эгоизма. А ведь такие этические требования являются важнейшими простыми нормами человеческого общежития. Они стали отличительными чертами советских людей, являются органической составной частью морального кодекса строителя коммунизма. Больше того, и это очень важно, простые нормы нравственности стали нормами поведения между государствами и народами социалистического сообщества. Такого широкого

понимания и применения общечеловеческого в морали не было и не могло быть в досоциалистических формациях.

В стране нашей постоянно ощущаете» высокая нравственная атмосфера общественной жизни, в которой чувствуют себя хозяевами советские люди. Эта атмосфера заставляет карьеристов, бюрократов, очковтирателей, пьяниц, перестраховщиков лицемерить, изворачиваться, приспособливаться. Да только с каждым годом им все труднее и труднее, ибо они подвергаются многосторонней критике и мерам воздействия нашей общественности.

Однако было бы неправильным недооценивать аморальные явления. Есть нередко у людей замашки, те самые, которые обычно принято именовать «пережитками прошлого». Одной из причин этих фактов является еще непреодоленная неравномерность развития различных сторон сознания человека. По своему политическому сознанию советский человек на целую эпоху опередил представителей отжившего капиталистического мира. Но передовому политическому сознанию советского человека не соответствует общекультурный уровень определенной части населения, который проявляется в слабом знании основ современной науки и культуры, недостаточной культуре труда, неряшливости, грубости, неумению соблюдать элементарные правила общежития. Знание правил социалистического общежития, этических норм поведения является одной из важнейших предпосылок культурного развития советского человека. Но было бы неправильно сводить все к знанию правил поведения. Все они — правдивость и честность, простота и скромность, вежливость — не столь сложны, и овладеть ими нетрудно. Не в заучивании этих правил суть дела. Кому из нас не приходилось наблюдать внешне безукоризненно вежливых и скромных людей, которые сбрасывают маску «воспитанности», когда речь заходит об

их личных интересах. Такие нравы уподобляются буржуазным, для которых правила человеческого общежития, хорошие манеры, вежливость являются своеобразной ширмой, призванной замаскировать истинные отношения, построенные по девизу буржуазного общества: «человек человеку волк».

Советские люди с негодованием относятся к таким взглядам на культуру поведения. Принципиально иные отношения между людьми, установившиеся в социалистическом обществе, создают условия для полного освобождения поведения человека от чуждых искажений, присущих эксплуататорскому обществу.

Внутренняя и внешняя культура неразрывно связаны между собой. Культура «в мелочах» — это отнюдь не мещанское раболепие перед внешним этикетом. Неопрятный в быту человек, как правило, неопрятен и на производстве. Тот, кто грубит и сквернословит в автобусе, может совершить и больший проступок перед обществом. Неблаговидное поведение человека, его расхлябанный вид, развязность — это в первую очередь неуважение к обществу и к самому себе.

Гармоничная связь внутренней и внешней культуры требует правильного понимания существа норм человеческого общежития. Между тем нередко приходится сталкиваться с ложным истолкованием этих категорий. Вот, например, диалог между юношей и девушкой в студенческом общежитии Ставропольского пединститута. Речь идет о скромности.

Он: Ты стала часто выступать на собраниях. Это нескромно.

Она: По-твоему, быть скромной, значит, вести себя «тише воды, ниже травы?»

Он: Такое поведение, пожалуй, и будет поскромнее.

Совершенно очевидно, что скромность не должна выражаться в том, что человек старается вести себя незаметно, пассивно, не выступает на собраниях, стоит в стороне от общих дел.

Скромность в отношении к людям — это уважение их труда, мыслей, чувств, интересов, требовательность к себе, умение критически относиться к своим поступкам, знаниям, не переоценивать себя.

Отсутствие скромности часто приводит к развязности и нетерпимому отношению к критике. Развязный человек судит обо всем свысока, тоном, не терпящим возражений, хотя, как правило, за его поверхностными, скороспелыми суждениями нет ни опыта, ни знаний! Он восторгается «самостоятельностью» собственных суждений, но перед людьми обычно предстает в роли болтуна. Будучи обольщенным своими «достоинствами», такой человек зачастую не замечает своих недостатков и не терпит замечаний товарищей.

Встречаются еще и такие люди, которые вежливы, предупредительны, внимательны только с теми, от кого зависит их личное благополучие. Но оказавшись среди людей, равных им по общественному положению, от которых они не зависят, такие люди преображаются, обнаруживая свою лицемерную душу.

Настоящему советскому человеку органически чуждо показное, фальшивое усвоение вежливости, скромности и других правил социалистического общежития. Культурный советский человек соблюдает их потому, что таково его внутреннее убеждение, что поступать так, а не иначе, велят ему коммунистическое мировоззрение, честь, совесть и достоинство. По-другому он просто не может вести себя.

Партия неустанно заботится о том, чтобы высокая идейность и принципиальность пронизывали как общественную, так и личную жизнь советских людей. Она добивается того, чтобы правила социалистического общежития обретали подлинную искренность, свободу от всяких аморальных побуждений и были не только внешним этикетом, а выражением внутренней красоты советских людей.